

для нас особенное значение. Но в исследования о нем проникло много ошибок: на него пало слишком много обвинений; ныне нетрудно найти ключ к уразумению его поступков. Он был отнюдь не такой свирепый, кровожадный государь, каким обыкновенно представляли его в истории. Это был человек с умом твердым, по узким и ограниченным; рано составив себе известные понятия о своем положении и обязанностях, понятия довольно тесные, он не изменял им ни в каких обстоятельствах; необычайно деятельный, но не всегда плодотворно, со всеми предрассудками испанского дворянина, с затаенным презрением к другим национальностям. Тот государственный совет, который при отце его имел такое великое влияние на правление государством, особенно вначале, был тотчас им преобразован: в его члены преимущественно поступали кастильские дворяне. Вообще целью короля было как можно более ввести однообразие во владениях и истребить местные особенности и права. С этим в уме его соединялись идеи порядка, но не совсем правильно понятые; оттого часто его меры были ложно перетолкованы. Но факты не дают, собственно, повода к такого рода обвинениям. В разных архивах испанских хранится несколько тысяч бумаг, исписанных рукою Филиппа. Он правил государством из своего кабинета, с утра до ночи занятый работою. Он редко видался с министрами; каждый из них представлял ему доклады: король читал и отмечал их своею рукою, иногда наложенная им резолюция выходила обширнее самого доклада. Трудно дознаться, каким образом он успевал все это переделать; но он не только знал в подробности администрацию, он знал даже личности своего государства. Часто какой-нибудь сановник просил его о назначении на место совершенно ничтожного и темного лица; король отвечал, что это лицо не может занять известного места; он успел уже лично о нем справиться в прежних бумагах. Одним словом, это был человек подробностей, но у него не было высших государственных идей; превосходный труженик, он не был, однако, в уровень со своим положением. Но выражение, что в подвластных ему землях не заходит никогда солнце, было вполне справедливо: он был могущественнейший из государей, от него могла быть недалекою мечта о всемирной монархии. В его руках были богатые земли; новый мир снабжал его сокровищами; у него была лучшая армия и лучшие полководцы тогдашнего времени. Между тем мы увидим, какие результаты имело его царствование.

Два ложных убеждения преимущественно погубили Филиппа: с одной стороны, исключительный, узкий католицизм испанский, заставлявший его смотреть на протестантов с горячим желанием истребить их с лица земли; он истощил все силы Испании в этой бесплодной борьбе; с другой стороны, его погубило намерение уничтожить все особенности в своих областях и провести в них один общий уровень. Исходя из этих убеждений он часто бывал жесток, хотя положительной и постоянной жестокости и незаметно